

© Дубровская, М.Ю., 2022

УДК 781:7

DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-31-44

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ КАРАИМСКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА

М.Ю. Дубровская¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые в этномузыковедческом аспекте поднимается проблема межэтнических взаимодействий караимского песенного фольклора. Критическому осмыслению подвергаются текстовые комментарии в изданных в XXI в. караимских песенных сборниках. Посредством сравнительного рассмотрения ряда образцов известных крымско-караимских, крымско-татарских, казанско-татарских и караимско-литовских фольклорных произведений доказывается наличие активных межнациональных взаимовлияний в этой сфере, явившихся следствием объективных процессов становления и временного развития художественной культуры малого караимского этноса в окружении более масштабных этнических групп населения Крыма и прилегающих земель. Указывается, что характерные особенно для периода начала XX в. разнообразные трансформации мелодического облика и словесного текста фольклорных феноменов караимов в инонациональной среде не сказались на узнаваемости инварианта, в частности, крымско-караимского «Эки кызчык» и караимско-литовского «Bir bag edî». Выявляется, что стимулом переинтонирования, заимствования и перетекстовок известных фольклорных напевов стали наличие устных песенных традиций народов, исторически проживавших в непосредственном контакте с крымско-караимской диаспорой, творчество выходцев из данного анклава, а также историко-культурное и языковое единство тюркоязычных этносов дореволюционной России, Российской Федерации и ее ближайших стран-соседей.

Ключевые слова: караимский песенный фольклор, межэтнические взаимодействия, тюркоязычные народы, этномузыкознание и фольклористика, песенные сборники

Конфликт интересов. Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дубровская М.Ю. К проблеме межэтнических взаимодействий караимского песенного фольклора // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 4. С 31–44. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-31-44.

ON THE PROBLEM OF INTERETHNIC INTERACTIONS OF KARAITES SONG FOLKLORE

M. Yu. Dubrovskaya¹

¹ M.I. Glinka State Novosibirsk Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. The article raises the problem of interethnic interactions of Karaite song folklore for the first time in the ethnomusicological aspect. Text comments in Karaite song collections published in the XXI century are subjected to critical reflection. By means of a comparative examination of a number of samples of well-known Crimean-Karaite, Crimean Tatar, Kazan-Tatar and Karaite-Lithuanian folklore works, the presence of active interethnic mutual influences in this area is proved, which resulted from objective processes of formation and temporary development of the artistic culture of the small Karaite ethnos surrounded by larger ethnic groups of the population of the Crimea and adjacent lands. It is indicated that the various transformations of the melodic appearance and verbal text of Karaite folklore phenomena in a foreign environment, characteristic especially for the period of the early twentieth

century, did not affect the recognition of the invariant, in particular, the Crimean-Karaite “Eki Kyzchyk” and the Karaite-Lithuanian “Bir bar edi”. It is revealed that the incentive for re-intoning, borrowing and re-texting of well-known folklore tunes was the presence of oral song traditions of peoples who historically lived in direct contact with the Crimean-Karaite diaspora, the creativity of immigrants from this enclave, as well as the historical, cultural and linguistic unity of the Turkic-speaking ethnic groups of pre-revolutionary Russia, the Russian Federation and its closest neighboring countries.

Keywords: Karaite song folklore, interethnic interactions, Turkic-speaking peoples, ethnomusicology and folklore studies, song collections

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Dubrovskaya, M. Yu. (2022), “On the problem of interethnic interactions of Karaite song folklore”, *Journal of Musical Science*, Vol. 10, no. 4, pp. 31–44. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-31-44.

Проблема межэтнических взаимодействий в народном музыкальном творчестве относится к числу весьма актуальных и труднейших в этномузыкознании и фольклористике (Земцовский И., 2016)¹. Не менее насущной выступает связанная с ней проблема влияния на музыкальный фольклор академической музыки, что, в частности, рассматривает на примере башкирской традиционной и композиторской культур Е.Р. Скурко (2009). Специфика исторического бытования песенного фольклора караимов² в контексте многосотлетнего компактного проживания представителей этого этноса в Крыму, Литве и Польше дает основания полагать, что в недрах формирования и на путях становления локальных стилей этой национальной традиции имели место активные межэтнические и шире межсистемные³ взаимосвязи.

Исходя из данной гипотезы, целью настоящей статьи является постановка взаимосвязанных проблем наличия признаков иноэтнического и инокультурного влияния в опубликованных образцах устной традиции крымских караимов и бытования последних в другой этнической музыкально-фольклорной среде. Первичные сравнительно-сопоставитель-

ные исследования, особенно в системе малоизученного фольклористами-музыковедами караимского музыкального фольклора, как правило, вскрывают ряд нерешенных задач, которые требуют дальнейших аналитических изысканий. В качестве последних, к примеру, выступают атрибуция времени возникновения многих фольклорных произведений и установление вектора их переноса на другую этнокультурную почву.

Как показывает динамика исторического процесса, особой масштабностью и стабильностью взаимодействий отличаются общности единого языкового и территориального пространства, объединяющего многочисленные полиэтнические образования. К таким глобальным явлениям, безусловно, принадлежит мир тюркоязычных народов, к которому относятся и крымские караимы.

Закономерно для столь малого народа, как крымские караимы, что проблема самоидентификации, в частности, в сфере устной песенной традиции поднималась в публицистических выступлениях караимских просветителей еще в начале XX в. В статье Конушмаджи «Изучение караимской песни» (1911), выдерж-

ки из которой приводятся в авторитетной Караимской народной энциклопедии⁴ сообщается: «Утвердилось мнение, что все эти наши песни носят характер сплошного заимствования, что это – продукт народного творчества татарского населения, под исключительным влиянием которого мы находились в течение ряда веков. И возникает поэтому вопрос, в какой мере мы здесь являемся подражателями. Действительно ли это так на самом деле?» (Конушмаджи, 1911). Справедливо ратуя за научный подход к сложившейся ситуации, автор призывает к тому, «чтобы у нас серьезно занялись изучением караимской песни, проследили бы тщательно ее морфологию <...> установили бы среди песен то, что принадлежит, безусловно, нам» (Конушмаджи, 1911).

Попытки более или менее обстоятельных реплик на этот призыв появились только в начале XXI в. Авторы-составители сборника «Фольклор крымских караимов»⁵ – крымские караимоведы Ю.А. Полканов, А.Ю. Полканова и крымский композитор, фольклорист и певец Ф.М. Алиев – впервые осуществили в современную эпоху издание произведений крымско-караимского песенного фольклора и инструментальных наигрышей из частных собраний энтузиастов сохранения культурного наследия этого народа⁶. Актуальность публикации 41-го образца из частных коллекций трудно переоценить, ибо здесь нашли место наиболее востребованные караимской общиной Крыма напевы; включен даже один образец песенного фольклора литовских караимов «Ювла уклум» (№ 41) на тракайском диалекте⁷.

Однако следует отметить, что при всей злободневности публикации, данное издание, к сожалению, не отвечает требованиям научности вследствие многочисленных отступлений от профессиональных требований к оформлению подобного рода песенных сборников (отсутствие авторизации этнофоров, времени и места записей, авторов нотной фиксации приведенных образцов, переводов на русский язык вербального текста и др.). Кроме того, представленные образцы отнюдь не репрезентировали всего массива бытовавших на Крымском полуострове феноменов интонационной культуры этноса.

Вместе с тем заслуживает внимания в контексте рассматриваемой в настоящей статье проблематики справедливый изначальный тезис создателей первого раздела сборника – «Ирлар» ('Песни'), посвященного песенному фольклору караимов: «У коренных народов Крыма – карав⁸, крымских татар и крымчаков – много общего в происхождении, территории проживания, фольклоре, занятиях, быту, обрядах, обычаях, истории, традициях и т.д. Отсюда единая музыкальная культура и обилие общих произведений разного жанра: дестаны, лирические и шуточные песни чины, инструментальные пьесы обряда свадьбы – к'айтарма, развлекательные мелодии»⁹. Тем самым известными деятелями культуры Республики Крым позиционируется наличие масштабных межэтнических взаимодействий в традиционном наследии коренных народов Крыма, причем не только тюркоязычных (здесь исключением являются крымчаки), но и принадлежащих к различным

конфессиям (ислам, караизм, иудаизм).

Показательно, что в статье указывается: наряду с общекрымскими, на территории Крымского полуострова бытуют и «чисто крымско-караимские песни, например, “Кыныш – байрам йыры” (‘Кыныш – праздничная песня’), “Айненни” (‘Колыбельная’), “Къысыр эчки” (‘Яловая коза’) ¹⁰, “Леблебиджи” (‘Мастер гороховой пицци’), “Аблямит къапудан” (‘Аблямит через дверь’), “Къайа къайагъа бакъар” (‘Скала против скалы’), “Истамбулдан нар келир” (‘Истамбульские гранаты’), “Софрамызда” (‘Накрытый стол’) и другие» ¹¹. Не вызывает сомнений и верность тезиса о том, что «определенные песни сопровождали все действия свадебного и других обрядов» ¹².

В то же время в данной вступительной статье сообщаются важные факты межэтнических сопряжений вербального и музыкального текстов фольклорных образцов. Так, утверждается, что вербальный текст песни «Истамбулдан нар келир» по содержанию близок к тексту крымско-татарской песни «Сары келин», а мелодическая сторона песни «Аман, Аман, доктур» идентична мелодии крымско-татарской песни «Анам десем, анам ёкъ». Следует логический вывод: «Таких примеров много. Это говорит об общих исторических корнях названных народов Крыма» ¹³.

Приведем еще несколько ценных наблюдений и уточнений авторов первого раздела рассматриваемого сборника: «Народная музыка в прошлом систематически не изучалась и сохранялась лишь любителями» ¹⁴; «Сейчас мало караев хорошо зна-

ет родную музыку» ¹⁵; «Материалы о музыке и песнях караев пришлось собирать по крупицам. Использованы редкие публикации, произведения из различных междума и мелодий ныне покойных Анны Балджи, Хана Шапшала, Н. Коджака, Е. Бараш...» ¹⁶. Последняя цитата отражает изыскательские труды авторов-составителей данного сборника.

Констатацией ситуации в исследовании устной музыкальной традиции крымских караимов завершается данная вступительная статья: «Предстоит большая дальнейшая работа по сбору, обработке и систематизации музыкального фольклора» ¹⁷. Реализацию этого пожелания в опоре на научно аргументированные подходы осуществил караимский композитор-фольклорист Авраам Кефели в опубликованном в 2018 г. в г. Симферополе сборнике музыкального фольклора крымских караимов «Сиври синэк саз» (‘И жужжание комара – музыка’) ¹⁸, соответствующем современным требованиям к изданию песенных сборников (2018) ¹⁹. Следует полагать, что особая ценность этой книги – итога почти тридцатилетних трудов фольклориста-сборителя А. Кефели – заключается в том, что она представляет первый опыт исследования и публикации не выборочного, а, по всей вероятности, наиболее полного собрания образцов интонационной культуры этноса (199 произведений крымско-караимского песенного и инструментального фольклора).

На наш взгляд, важнейшим перспективным результатом многолетних изысканий А. Кефели стала выработка классификационных признаков отбора достоверных образцов устного музыкального насле-

дия крымских караимов. Здесь еще одним принципиально важным фактором, который необходимо принимать во внимание, является то, что в сборнике А. Кефели публикуется и подвергается рассмотрению крымский пласт фольклорной музыкальной традиции караимов, базисный для ее формирования и дальнейшего распространения по местам компактного и дисперсного расселения караимского этноса в Евразии.

Весьма показательно, что в предисловии к сборнику А. Кефели отдельно обращается к проблеме «проверки песен на “караимство”» (2018, с. 42–48). Тщательное изучение «биографии» каждой песни, попадавшей в орбиту его внимания, а также проведение текстологического анализа позволили автору выявить четыре параметра (наличие в вербальных текстах некараимских имен, множества арабизмов, названий турецких городов, нехарактерная для караимских песен мелодика), по которым он отсеивал отдельные образцы как «некараимские». Результатом текстологического исследования автором устного фольклорно-музыкального наследия крымских караимов стали важные выводы, в частности, что около 20–30 % изучаемого пласта имеет предположительно мусульманское происхождение (татарско-турецкое, иногда азербайджанское) (Кефели А., 2018, с. 43). Примерно половина образцов, по мнению автора, является плодом совместного караимско-татарского творчества: «В нем есть различные варианты одной и той же песни, бытующие как у караимов, так и у татар и других крымских народов», – фиксирует А. Кефели (2018, с. 43). Итогом ис-

следований стал вывод о том, что только «процентов 20–30 – это песни чисто караимского происхождения» (Кефели А., 2018, с. 43).

В качестве единственного конкретного примера бытования фольклорного произведения как у караимов, так и других крымских народов А. Кефели приводит вербальный текст песни «Софрамызда» («За нашим столом») в ее караимском и крымско-татарском вариантах («Фазиле хыз») (2018, с. 46–47). В дальнейшем содержании своего сборника автор-составитель лишь еще дважды указывает первоисточник караимского образца, например: «Пәнжэрэдэн къар гэлийор» («За окном падает снег») – турецкая песня (Кефели А., 2018, с. 366), а в «Къурт Мулла» («Курт-Мулла») – ногайская песня (Кефели А., 2018, с. 395).

Однако следует признать, что проблема национальной атрибуции произведений песенного фольклора, фигурирующих в данном издании, **продолжает** выступать достаточно актуальной, особенно при конкретном рассмотрении ряда других образцов сборника «Сиври синэк саз». Убедительным примером может служить, на наш взгляд, песня «Эки къызчыкъ» («Две девушки») (Кефели А., 2018, с. 359) (рис. 1).

Жанр этого образца А. Кефели определил как «къонушма йырлари» («песни к танцам»). Пример данной, как выяснилось, широко популярной в тюркоязычном мире песни подтверждает высокую степень проблемности точной атрибуции этнической принадлежности фольклорных произведений в сборнике А. Кефели. Так, близкие в мелодико-интонационном плане варианты этой

Эки кызычык   **Две девушки**
Eki qızçq.

recorded from A.S. Baldjy (1989)
transcription by Abraham Keфели

Moderato (M.M. ♩ = c. 120)

Pen - ce - re - n - ni   a - ç i - q   qu - yub   Kim - ge   köl - mek   bi - çe - sin.

Qa - ra ... qa - ç i - p,   qa - ra   da kö - zün   Kim bah - ti - na   ö - se - sin.

<p>Панджэрминь ачыкь куйуб Кимга көлмэк бичсин? Къара къашын, къара кзунь Ким бахътына бэсин? Сары-сары, сап-сары дыр Сары чинэк саплары Мэн джыламай, ким джыласын Кальмай саям яатлары Эки кызычык суйа гидэр Арт этчэк сурэилеп Эки йигит бакыл къалыр Папиросын гурлетеп Аз олырды, йаз олурдуй Къышта пок чук буз болур. Эки йигит биргэ кэлир Лакъырдысы кыз олур. Кызылар гэдэр сув алмайа Омузундэ савуты Вай, из татлы олайанэн Дагъ давушы. Къайт гүзлим, къайт дүльбэрим. Сагъынрысын догъан йэринь Кбз йашларын тогул бэнлер Сэнинь дүльбэринь.</p>	<p>Оставил окно открытым, Кому ты шьешь рубашку? Своими чёрными бровями, глазами Кого осчастливишь? Жёлтые-прежёлтые, Жёлтые ножи цветов Я соберу. Кто соберёт? Привет чужим не передавай Две девушки идут за водой Волоча её сади подола. Два юноши, смотря на них, остановились Крутя папирок. Мало ли было, летом ли было Зимой ведь бывает много льда! Два юноши подошли к одной Заговорили с той девушкой. Девушки идут набрать воды На плечах у них – сосуд. Ах, каким сладим оказался Крик в горах. Вернись красавица, вернись прекрасная Вспомни родные места. Слёзы из глаз коснулись родника От твоей красоты.</p>
---	--

Мелодия записана от А.С.Балджы. Слова – из тетради А.С.Балджы.

Рис. 1. Песня «Эки кызычык» в сборнике А. Кефели

караимской песни бытуют в среде крымских татар: в качестве весьма отличающейся от караимского условного инварианта своей вербальной составляющей песни «Онэкиде Ордек» («Двенадцать уток»). Характерно, что в крымско-татарской диаспоре Румынии шуточная песня под этим же названием считается возникшей в местной фольклорной традиции крымских татар²⁰.

Следует подчеркнуть, что, в свою очередь, «Онэкиде ордек» как в музыкально-интонационном аспекте, так и в вербально-текстовом отношении имеет казанско-татарский вариант, который соответствует широко известному образцу песенного фольклора татар Поволжья позднего слоя, бытовавшего со второй половины XIX в. – «Ай, былбылым» («Мой соловей»), а также чрезвычайно популярной в наши дни болгарской и башкирской версиям этой же песни. Г.М. Макаров – известный

в Татарстане фольклорист и этнолог – утверждает, что эта песня заимствована казанскими татарами от крымских татар только в начале XX в.²¹

Авторитетный татарский музыковед В.Р. Дулат-Алеев (2007) также относит данную песню к наиболее молодому пласту народных песен Татарстана, причем считает, что в числе других песен «Ай, былбылым» появилась в городской среде «под влиянием восточной (турецкой и арабской), европейской и русской музыки» (2007, с. 92). Он объясняет подобным происхождением «звуки и интонации, не укладывающиеся в рамки пентатоники», как известно, определяющей ладоинтонационный профиль фольклорного наследия казанских татар. Вместе с тем В.Р. Дулат-Алеев утверждает, что на примере «популярного напева “Ай, былбылым” видно, что национальная природа музыки в городских песнях не пропадает, несмотря на “нарушение” пентатоники» (2007, с. 92). Ученый, по всей вероятности, имеет в виду характерную для многих фольклорных образцов татарской песенности квадратность строения этой песни по типу AABV и отличающую данную национальную традицию распевность, весьма видоизменившую мелодический профиль инварианта (рис. 2).

В наши дни эта песня, равно признающаяся национальным достоянием как казанских татар, так и, например, башкир, стала особенно популярной в силу тенденций концертизации и даже эстрадизации²².

Исследование всех этнических вариантов бытования данного фольклорного произведения далеко не завершено, но широкое межэтниче-

■ «Ай, былбылым»
(«Мой соловей»)

Под влиянием восточной (турецкой и арабской), европейской и русской музыки в напевах могут появляться звуки и интонации, не укладывающиеся в рамки пентатоники. На примере популярного напева «Ай, былбылым» видно, что национальная природа музыки в городских песнях не пропадает, несмотря на «нарушение» пентатоники:

42

Ай, былбылым, вай былбылым,
Агыйделлен камшы;
Тан аллынан чут-чут киле
Сандугачлар тавышы.

Ай, былбылым, вай, былбылым,
Агыйделда тан ата;
Таннар ата, өзгөзүз,
Жырлата да елата.

Ай, былбылым, вай, былбылым,
Кунуп сайрый талларга,
Синен хакта серларемне
Сөйлөм сандугачларга.

Ой, соловей, мой соловей,
Камыши в реке Белой.
На рассвете за рекою
Слышится пенье соловья.

Ой, соловей, мой соловей,
На реке Белой разгорается восход.
На заре душа тоскует,
Сердце ноет и поет.

Ой, соловей, мой соловей
Поет на иве.
Про тебя тайны свои
Расскажу словомю.

Рис. 2. «Ай, былбылым»

ское взаимодействие в описанном конкретном случае – налицо. Как следует полагать, в приведенных процессах трансформации произошли видоизменения инварианта как в мелодическом облике, так и словесном тексте, однако песня осталась узнаваемой. Здесь уместно вспомнить слова Э.Е. Алексеева: «“Перевод” <переинтонированных образцов> с одного мелодического языка на другой, из одной ладоинтонационной системы в другую вскрывает не только расхождения этих систем, но порой и их глубоко скрытую общность» (2016, с. 13). Ситуация, рассмотренная в настоящей статье, свидетельствует о естественности вхождения крымско-караимской народной песни в новую национальную среду, что «зависит, разумеется, от реальной близости взаимодействующих культур» (Алексеев Э., 2016, с. 15).

Не менее показательны в этом контексте и примеры, которые приводит автор «Антологии крымской народной музыки» Февзи Алиев (2001). Он пишет о караимской песне «Догме доктум» (напомним, у А. Кефели «Догмэ догтим» ('Застегнул я зеленый кафтан')), которая, как утверждает автор, раньше была очень популярна и среди крымских татар. Она, по его сообщению, является вариантом агъыр ава «Акъмесджит яшлары» (медленный танец 'Слезы Симферополя'), обработку которого осуществляли композиторы А.А. Спендиаров и А.К. Глазунов (Алиев Ф., 2001). Ф. Алиев указывает также на крымско-татарские варианты весьма известных караимских песен «Шу Ялтадан» (у А. Кефели: «Шу Йалтада» ('По той Ялте'), «Лейлям» (у А. Кефели: «Лилям» ('Моя Лиля'), «Багъчаларда кестане» (у А. Кефели: «Бахъчаларда кэстанэ» ('Каштаны в садах'), «Турнам» ('Журавель') (2011). Учитывая многолетнюю собирательскую и музыкально-просветительскую деятельность, а также авторитет Ф. Алиева в тюркоязычных диаспорах Крыма, нет оснований с недоверием относиться к его мнению.

В ходе экспедиционной поездки по городам Крыма (2017) в места компактного проживания караимской диаспоры (в рамках гранта РГНФ-РФФИ № 17-04-18017) автору настоящей статьи неоднократно приходилось встречаться с фактами исполнения крымско-татарскими певцами большого числа крымско-караимских народных песен. Подтверждением замеченной тенденции явилось также мнение руководителя вокальной группы ка-

раимского ансамбля «Фидан» заслуженной артистки Республики Крым А.Р. Мустафаевой (г. Саки), которым она поделилась с нами летом 2017 г. По мнению Альфии Ринатовны, только песня «Леблебиджи», как подлинный памятник этнической культуры караимов никогда не перепевалась представителями других тюркоязычных музыкальных культур.

Не меньший научный интерес представляют вариативные свойства исторического бытования – по отношению к материнской традиции – устного наследия музыкального фольклора других диалектных пластов караимского этноса, в частности, литовского и польского. В изучении литовско- и польско-караимской традиции наибольший интерес представляют работы ученого из Литвы, Карины Фиркавичюте, которая, если судить по ее публикациям, так же как и А. Кефели, подводит в своих трудах итоги многолетних исканий всфере караимского песенного фольклора. Отметим также, что некоторой аналогией публицистической деятельности газзана (священнослужителя) караимов г. Ашдод (Израиль), А. Кефели, можно считать изучение и издание К. Фиркавичюте не только образцов устной музыкальной традиции, но также литургического и паралитургического музыкально-конфессионального наследия литовских караимов²³.

Карина Фиркавичюте в настоящее время является председателем Литовской караимской культурной общины²⁴. Из многочисленных опубликованных исследований этого ученого особое внимание привлекает последняя из известных ра-

бот: «Жизнь в караимских песнях» (Firkavičiūtė K., 2016) в силу того, что в ней отражена наиболее актуальная позиция автора. Закономерно сближает названные сборники А. Кефели и К. Фиркавичюте привлечение авторами документальных материалов из исторических собраний фольклористов, священнослужителей и энтузиастов сохранения караимской народной песни.

Поскольку объем материала данной книги К. Фиркавичюте ограничен исключительно музыкальным наследием караимских общин Литвы и Польши, «Жизнь в караимских песнях» предлагает собрание 27 песен, охватывающих весь цикл человеческой жизни. Это 17 образцов так называемых «светских песен», среди которых имеют место, по классификации автора, обрядовые песни, песни о юности, праздничные песни, три песни, связанные с религиозной свадебной церемонией и семь паралитургических напевов. Эти образцы составляют почти все музыкальное наследие литовских и польских караимов нелитургического свода. Как полагает литовский автор, скорее всего, у этих общин никогда не было большого количества светских и обрядовых песен за пределами литургии. Они, как правило, сосредоточивались на вере даже в повседневной жизни (Firkavičiūtė K., 2016, p. 6–7). Каждую песню сопровождает краткое описание, публикуется нотированная мелодия с вербальным текстом и его переводом на английский язык.

Благодаря приведенным К. Фиркавичюте в сборнике «Жизнь в караимских песнях» нотировкам имеется возможность прове-

сти сравнительные исследования с образцами, бытующими в РФ. В частности, наше внимание привлекла караимская детская песня «Jугу ulanlarnyn» ('Детская песня', № 20 в сборнике К. Фиркавичюте). Как свидетельствует автор-составитель, в крымской рукописи (меджума, датируемая началом XX в.), данная мелодия появляется под другим названием – «Sevastopol içinde» ('В Севастополе') (Firkavičiūtė К., 2016, р. 134–136). Немаловажно, что эта песня, насколько известно, отсутствует в других собраниях, в частности, в названных ранее сборниках. Добавим, что, как показала наша беседа в августе 2020 г. с руководителем Местной общественной организации караимов г. Севастополя, Е.Г. Баккалом, современные караимы Крыма не знают этой песни. По всей вероятности, она была сочинена выходцем из Крыма, проживавшим в Тракае (Литва). Интересными элементами мелодического облика этой песни, отличающими данный образец от многих крымско-караимских песен, являются мажорный лад и терцовые интонационные ходы в мелодии (рис. 3.).

К. Фиркавичюте характеризует «Jугу ulanlarnyn» в качестве веселой песни, исполняемой детьми по любому счастливому случаю, причем, как полагает литовский ученый, ее мелодия, скорее всего, была заимствована у крымских караимов (Firkavičiūtė К., 2016, р. 134). Однако данная версия может быть ошибочной, так как литовско-польский образец носит явные признаки влияния европейской академической традиции. Собственно, и сама К. Фиркавичюте отмечает, что эта мелодия «классична по

тональности, симметрична и содержит два мелодических предложения» (Firkavičiūtė К., 2016, р. 135). О героическом прошлом Севастополя здесь напоминает маршевая стихия (чеканный четырехдольный ритм, наличие квартовых ходов в мелодии) в соединении с призывным характером текста («Эй, друзья, подруги!..»). В данном случае можно констатировать, что в песне «Jугу ulanlarnyn» имеет место межсистемный синтез – результат влияния композиторской системы на песенный фольклор литовских и польских караимов.

Обратим внимание на то, что, согласно соображениям К. Фиркавичюте, большинство мелодий, представленных в ее сборнике, являются заимствованными из других культур и это, по ее мнению, весьма конкретно отделяет данный пласт караимской музыки. Приведенное умозаключение явилось обоснованием терминологической позиции К. Фиркавичюте: ученый обозначает эти песни как «светские», а не народные, даже если в повседневной жизни они считаются частью фольклора (Firkavičiūtė К., 2016, р. 10).

В этой связи нельзя не отметить, что Авраам Кефели в беседе с автором настоящей статьи в августе 2016 г. в кенасах г. Евпатории высказал сходное, но еще более радикальное мнение о несамостоятельности песенного фольклора литовских и польских караимов. Его суждение зиждилось на убеждении в кардинальной зависимости последнего от влияния иноэтнических традиций, образцов музыкального фольклора соседних европейских народов.

Сравним это высказывание с мнением К. Фиркавичюте, соглас-

♩ = 88

Hej, dost-lar - ba dost - ča - lar, ju - vuch - la - ny - jyz!

Bun - da bart__ bier - nia - čiek - liar, ša - tyr - la - ny - jyz!

JYRY ULANLARNYN
*Hej, dostlarba dostčalar,
 Juvuchlanyjyz!
 Bunda bart bierniačiekliar,
 Šatyrlyanyjyz!*

DZIECIĘCA PIOSENKA
*Hej, koledzy, koleżanki,
 Zbliżcie się!
 Tu są prezenciki,
 Cieszcie się!*

Рис. 3. «Jyry ulanlarnyn»

но которому наиболее аутентичными в ее сборнике предстают пять обрядовых мелодий литовских караимов: «Bir bar ėdi» («Давным давно», № 4), «Muzhul kielin» («Грустный мост», № 13), «Syjyt jyry» («Плач», №25), «Syjyt firjatba tujulat» («Плач и память героям», № 26) и «Syjyt jyry saħunčyna куранчун» («Памяти эпидемии в Литве в 1710 году», № 27) (Firkavičiūtė K., 2016, p. 31). Следует подтвердить, что четыре напева из пяти действительно представляют собой подлинные инварианты: традиционные караимские обрядовые песни-плачи – свадебные и поминальные.

Однако самый первый из приведенных К. Фиркавичуте образцов носит явные признаки межэтнических взаимодействий. Это «Bir bar ėdi», – редкий пример сохранившейся в Литве караимской народной песни в жанре колыбельной. Ее мелодия состоит из одного мотива, который постоянно повторяется, как бы имитируя покачивание колыбели (рис. 4).

В научном исследовании принято – в силу синкретического характера фольклорных музыкальных феноменов – воспринимать и оценивать их комплексно: в контексте поэтики стиха, интонационной песенной

и танцевальной традиций, народного костюма и др. В одной из своих публикаций автору настоящей статьи уже доводилось проводить параллели между танцевальными движениями народного танца караимов и другого тюркоязычного народа, живущего на Северном Кавказе, карачаевцев (Дубровская М., 2020). Сходные взаимодействия, по всей вероятности, проявились и в незамысловатом напеве караимской колыбельной песни, приведенном К. Фиркавичуте: по ее мнению, он весьма напоминает карачаевскую колыбельную. В поддержку гипотезы литовского музыковеда следует указать, что вариант «Bir bar ėdi» действительно фигурирует в сборнике «Къарачай халкъ джырла» («Карачаевские народные песни»), изданном в г. Москва²⁵, как «Къолгъа бардым, къолум сынды» («Пошел я в лощину – рука моя сломалась»).

Итак, подводя предварительные итоги исследования, следует полагать, что активный процесс межэтнического взаимодействия является объективным фактором становления и бытования караимского песенного фольклора. Особенно заметными признаки межэтнических трансформаций фольклорного произведения стали в относительно недавний период бытования песенных традиции²⁶.

ONCE UPON A TIME

Once upon a time
There was a deer.
He was standing on the ice,
And the ice was cracking.

Hey ice, ice, ice,
What makes you so strong?
If only I could be strong,
The sun would not make me melt.

Hey sun, sun,
What makes you so strong?
If only I could be strong,
A cloud would not cover me.

Hey cloud, cloud,
What makes you so strong?
If only I could be strong,
The rain would not come out of me.

Hey rain, rain,
What makes you so strong?

Рис. 4. «Bir bar èdi»

Горнилом вызревания практики **перинтонирования, заимствования** и **перетекстовок** напевов стали устные песенные традиции народов, исторически проживавших в непосредственном контакте либо вблизи караимской диаспоры в Крыму и на Северном Кавказе, либо в тюркоязычных анклавах Поволжья и в местах компактного проживания караимских диаспор в странах Евразии.

Первичным стимулом данных процессов представляется истори-

ко-культурное и языковое единство тюркоязычных этносов дореволюционной России, нынешней Российской Федерации и ее ближайших стран-соседей. Эта поразительная по своим масштабам естественная среда стала плацдармом для создания и широкого распространения музыкальных феноменов устного народного творчества, среди которых нашли свое достойное место образцы караимского песенного фольклора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Межэтнические связи в фольклоре: Материалы V Междунар. школы молодых фольклористов / сост. Н.Н. Глазунова. СПб.: РИИИ, 2016. 238 с.

² Караимы – самый малочисленный тюркоязычный коренной народ Крыма, обладают специфической религиозной традицией (караизм). Ранее в статьях М.Ю. Дубровской заострялось внимание на тенденциях катастрофической редукции бытования языка и музыкального фольклора крымских караимов (2020).

³ Имеется в виду взаимодействие систем традиционного (канонического) и композиторского (динамического) музыкального мышления.

⁴ Караимская народная энциклопедия. Культура крымских караимов (тюрков). Т. 5. СПб., 2006. 448 с.

⁵ Фольклор крымских караимов. Песни, пословицы и поговорки, народный календарь = Йирлар, аталар созлери, улугата саваны. Симферополь, 2005. 160 с.

⁶ Посвящение данного издания «светлой памяти всех, чьи материалы и помощь помогли созданию сборника» фигурирует в начале книги, где приводятся имена 19 деятелей караимской культуры, в том числе таких известных, как Александр Кискачи, Борис Кокенай, Сымыт Кушуль, Сима Мангуби, Александр Полканов, Михаил Фир-

кович, Марк Хафуз, Семен Шашпал, Гелий Яначек и др. (Фольклор крымских караимов. Песни, пословицы и поговорки, народный календарь = Йирлар, аталар созлери, улугата санавы. Симферополь, 2005. С. 3).

⁷ Фольклор крымских караимов... С. 35.

⁸ Караи – одно из бытующих в литературе определений крымско-караимского этноса.

⁹ Фольклор крымских караимов... С. 7.

¹⁰ Уточним, что в сборнике 2005 г. переводы названий песен не соответствуют последующим переводам, фигурирующим, в частности, в песенном сборнике А. Кефели (2018). Например, название песни «Аблямит къапудан» в его собрании – ‘Из ворот Аблямита’, «Къысыр эчки» – ‘Бесплодная овца’, «Леблебиджи» – ‘Продавец жареного гороха’, «Къайа къайагъа бакъар» – ‘Скала посмотрит на скалу’, «Истамболдан нар гэлир» (здесь курсивом обозначено измененное написание оригинального названия) – ‘Из Стамбула привозят гранаты’, «Софрамызда» – ‘За нашим столом’.

¹¹ Фольклор крымских караимов... С. 9.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 10.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Там же. С. 12.

¹⁷ Там же.

¹⁸ В названии сборника фигурирует фрагмент караимской пословицы: «Анълагъангъа сиври синэк саз, анъламагъангъа давул зурна аз» (‘Понимающему и жужжание комара – музыка, а непонимающему и барабана с зурной мало’).

¹⁹ Более обстоятельный анализ данного сборника А. Кефели предпринят в статье, опубликованной в научном журнале Республики Азербайджан «Musiqi Dunyasi» (Дубровская М., 2021).

²⁰ См. об этом: Аблекеримова Г. «Он эки дэ ордек» – шуточная песня румынской диаспоры // Крымскотатарский клуб. История. Наследие. 14.02.2018. URL: <https://www.crimeantatars.club/history/nasledie/on-eki-de-ordek-shutochnaya-pesnya-rumynskoj-diaspory> (дата обращения: 10.09.2022).

²¹ Геннадий Михайлович Макаров, недавно отметивший 70-летний юбилей, – за-

служенный деятель искусств Республики Татарстан, доцент кафедры татарской музыки и этномузыкаведения Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, член Союза композиторов России, член правления Общественной организации кряшен Республики Татарстан (см. об этом: (Геннадий Макаров об «Ай, былбылым», спорах о курае и настоящей татарской музыке. 11.03.2022. URL: https://vk.com/video-210971726_456239018 (дата обращения: 14.09.2022))).

²² В качестве примеров можно указать популярные исполнения обработок данного произведения выдающимися певцами Республики Татарстан Ильгамом Шакировым и Ренатом Ибрагимовым, а также исполнение песни «Ах, былбылым» татарской певицей Диной Гариповой в телесериале «Зулейха открывает глаза», башкирской эстрадной певицей Лилией Ишемьяровой и др.

²³ См.: Firkavičiūtė, K. Research on Karaim / Karaite Religious Music. New Horizons // Acta Orientalica. Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 2015. Vol. 68, no, 2. P. 241–247.

²⁴ Свидетельством продолжения активной научно-просветительской деятельности К. Фиркавичюте в наши дни является проведение ученым 20 августа 2022 г. музыкального занятия в рамках программы Международного караимского съезда в Тракае в связи с объявленным в 2022 г. годом литовских караимов. URL: <https://drive.google.com/file/d/1FeKWD68OwjFVnyI3A199MaWDYDEprBF9/view?usp=sharing> (дата обращения: 11.08.2022).

²⁵ Карачаевские народные песни = Къарачаи халкъ джырла. М.: Гл. ред. восточ. лит., 1969. 275 с.

²⁶ Э.Е. Алексеев сообщает, в этой связи, что и в научных изысканиях «для выявления вероятных художественных трансформаций целесообразно избирать песенный материал сравнительно поздних стиливых пластов, в которых процессы культурного взаимодействия протекают нагляднее всего, и порой даже в утрированной форме. Именно это последнее позволяет легче выявить и описать механизмы межэтнического перехода» (2016, с. 13).

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Э.Е. Межфольклорные связи в мультикультурном музыкальном пространстве // Межэтнические связи в фольклоре: Материалы V Междунар. школы молодых фольклористов / сост. Н.Н. Глазунова. СПб.: РИИИ, 2016. С. 11–23.

Алиев Ф.М. Антология крымской народной музыки = Къырым халкъ музыкасынын антологиясы. Симферополь: Крым. учебно-пед. гос. изд-во, 2001. 329 с.

Алиев Ф. Народная музыка крымских караимов // КЪЫРЫМ КАРАЙЛАР. 2011. № 1. 10 янв. URL: https://kale.at.ua/load/narodnaja_karaimskaja_muzyka/narodnaja_muzyka_krymskikh_karaimov/7-1-0-15 (дата обращения: 11.08.2022).

Дубровская М. Песенный музыкальный фольклор крымских караимов на современном этапе: Актуальные проблемы собирания, изучения и популяризации // *Saryn art and science journal*. 2020. № 2. С. 5–14.

Дубровская М. Вопросы собирания, изучения и популяризации музыкального фольклора крымских караимов // *Musiqi Dunyasi*. 2021. Т. 3, № 88. С. 118–124.

Дулат-Алеев В.Р. Татарская музыкальная литература: Учеб. для муз. уч.-щ и дет. муз. шк. / М-во культуры Респ. Татарстан, Казан. гос. консерватория (акад.) им. Н.Г. Жиганова. Казань, 2007. 490 с.

Земцовский И.И. Межэтнические связи в фольклоре: Тезисы к диалогу // Межэтнические связи в фольклоре: Материалы V Междунар. школы молодых фольклористов / сост. Н.Н. Глазунова. СПб.: РИИИ, 2016. С. 9–10.

Кефели А. Сборник музыкального фольклора крымских караимов. Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2018. 432 с.

Конушмаджи. Изучение караимской песни // Караимская жизнь. Июнь 1911. № 1. С. 59–61.

Скурко Е.Р. Об интерстилевых взаимодействиях в национальных музыкальных культурах на рубеже XX–XXI веков // Музыка в системе межкультурных коммуникаций на рубеже XX–XXI вв.: Всероссий. науч. симпоз., 16–17 окт. 2008 г.: Сб. науч. тр.: Ст., докл., сообщ. / М-во культуры Российской Федерации, Гос. муз.-пед. ин-т им. М.М. Ипполитова-Иванова. М.: ГМПИ им. М.М. Ипполитова-Иванова, 2009. С. 2–3. URL: gnesin-academy.ru/content...

REFERENCES

Alekseev, E.E. (2016), “Interfolklore connections in multicultural musical space”, *Mezhetnicheskie svyazi v fol'klоре* [Interethnic relations in folklore], in N.N. Glazunova (comp.), RIII, Saint Petersburg, pp. 11–23. (in Russ.)

Aliiev, F.M. (2001), *Antologiya krymskoj narodnoi muzyki* [Anthology of Crimean folk music], Krumskoe uch.-ped. gos. izd-vo, Simferopol', 329 p. (in Russ.)

Aliiev, F. (2011), “Folk music of the Crimean Karaites”, *КЪЫРЫМ КАРАЙЛАР*, no. 1, 10 January. Available at: https://kale.at.ua/load/narodnaja_karaimskaja_muzyka/narodnaja_muzyka_krymskikh_karaimov/7-1-0-15 (Accessed 11 August 2022). (in Russ.)

Dubrovskaya, M. (2020), “Song musical folklore of the Crimean Karaites at the present stage: actual problems of collecting, studying and popularization”, *Saryn art and science journal*, no. 2, pp. 5–14. (in Russ.)

Dubrovskaya, M. (2021), “Questions of collecting, studying and popularizing the musical folklore of the Crimean Karaites”, *Musiqi Dunyasi*, Vol. 3, no. 88, pp. 118–124. (in Russ.)

Dulat-Aleev, V.R. (2007), *Tatarskaya muzykal'naya literatura* [Tatar musical literature], Kazanskaya gosudarstvennaya konservatoriya (akademiya) im. N.G. Zhiganova, Kazan', 490 p. (in Russ.)

Firkavičiūtė, K. (2016), *Życie w pieśni karaimskiej*, Bitik & LMiTА, Wrocław, 235 p. (in Polish)

Kefeli, A. (2018), *Sbornik muzykal'nogo fol'klora krymskikh karaimov* [Collection of musical folklore of the Crimean Karaites], IP Zueva T.V., Simferopol', 432 p. (in Russ.)

Konushmadzhi (1911), “Study of Karaite song”, *Karaimskaya zhizn'* [Karaite life], no. 1, pp. 59–61. (in Russ.)

Skurko, E.R. (2009), “About interstitial interactions in national musical cultures at the turn of the XX–XXI centuries”, *Muzyka v sisteme mezhkul'turnykh kommunikatsii na rubezhe XX–XXI vv.* [Music in the system of intercultural communications at the turn of the XX–XXI centuries], GMPI im. M.M. Ippolitova-Ivanova, Moscow, Available at: gnesin-academy.ru/content...nauka...forum/Skurko.pdf (Accessed 11 August 2022) (in Russ.)

Zemtsovskii, I.I. (2016), “Interethnic relations in folklore: Theses for dialogue”,

nauka...forum/Skurko.pdf (дата обращения: 11.08.2022). *Mezhetnicheskie svyazi v fol'klore* [Interethnic relations in folklore], in N.N. Glazunova

Firkavičiūtė K. *Życie w pieśni karaimskiej = Life in Karaim Songs*. Wrocław, Bitik & LMiTA, 2016. 235 p. (comp.), RIII, Saint Petersburg, pp. 9–10. (in Russ.)

Сведения об авторе

Дубровская Марина Юозефовна, доктор искусствоведения, профессор Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки

E-mail: m_dubrovskaya53@mail.ru

Author information

Marina Yu. Dubrovskaya, D. Sc. (Art Criticism), Professor at the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory

E-mail: m_dubrovskaya53@mail.ru

Поступила в редакцию 13.10.2022

После доработки 31.10.2022

Принята к публикации 09.11.2022

Received 13.10.2022

Revised 31.10.2022

Accepted for publication 09.11.2022